

Валишвили Мери Амирановна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6258-4150**e-mail:** Valishvili.MA@rea.ru**НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА НА КОМПАНИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДЕМПИРУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ VS НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР**

Аннотация. Волатильность цен на углеводородное сырье на мировых рынках в равной степени, как и высокий уровень зависимости государственного бюджета от нефтегазовых доходов являются основным условием для проведения оценки эффективности налогового регулирования нефтегазового сектора. Следует учитывать, что в Генеральной схеме развития нефтяной отрасли России до 2035 года прогнозируется существенное (до 35 %) сокращение добычи нефти на разрабатываемых месторождениях, на которые в настоящее время приходится более 70 % от совокупного объема добычи. Таким образом, необходимо найти оптимальное соотношение интересов государства, выражающихся в увеличении налоговой нагрузки как источника доходов государства и интересов бизнеса в капитальных вложениях разработки месторождений на начальных этапах освоения.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоговый маневр, демпфирующий механизм, нефтегазовая отрасль, налог на добычу полезных ископаемых, экспортная пошлина, акциз.

Цитирование: Валишвили М.А. Налоговая нагрузка на компании нефтегазовой отрасли Российской Федерации: демпфирующий механизм vs налоговый маневр // Вестник университета. 2019. № 11. С. 116-123.

TAX BURDEN ON COMPANIES IN THE OIL AND GAS INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION: DAMPING MECHANISM VS TAX MANEUVER

Abstract. The volatility of hydrocarbon prices on world markets, as well as the high level of dependence of the state budget on oil and gas revenues, are the main conditions for assessing the effectiveness of tax regulation in the oil and gas sector. It should be considered, that, according to the General Scheme for the development of the oil industry of Russia up to 2035, a significant (up to 35%) reduction in oil production at the developed fields, which currently account for more than 70% of the total production, is predicted. Thus, it is necessary to find the optimal balance of the interests of the state, expressed in increasing the tax burden as a source of state revenues and business interests in capital investments in the development of deposits in the initial stages of development.

Keywords: tax loading, tax maneuver, damping mechanism, oil and gas industry, mineral extraction tax, export duty, excise tax.

For citation: Valishvili M.A. Tax burden on companies in the oil and gas industry of the Russian Federation: damping mechanism vs tax maneuver (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 116-123. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-116-123

Одним из факторов, позволяющих говорить об эффективности функционирования налоговой системы государства, является уровень налоговой нагрузки на экономическую деятельность субъектов хозяйствования.

Налоговые инструменты позволяют государству проводить тонкую настройку народнохозяйственного комплекса. С их помощью возможно стимулировать развитие наиболее перспективных и востребованных видов деятельности или оказать сдерживающее влияние на отдельные отрасли или предприятия.

Оценить степень обременения хозяйствующих субъектов в рамках действующей налоговой системы позволяет такой фискальный показатель как налоговая нагрузка. Однако разнообразие подходов к определению самой сущности этого показателя существенно затрудняет выработку единой государственной политики по проблеме.

Об актуальности и значимости данной проблемы писали еще классики политэкономии. Так, А. Смит обосновывал опасность чрезмерного превышения налоговой нагрузки тем, что такое увеличение может

© Валишвили М.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

«уменьшать или даже уничтожать фонды, которые дали бы им (людям) возможность с большей легкостью делать эти платежи (налоги)» [11, с. 193]. Дело в том, что существенное увеличение налоговых сборов с субъектов хозяйствования способно привести к тяжелым макроэкономическим последствиям. Маховик начинает раскручиваться, и предприятия не в состоянии вести экономическую деятельность вследствие увеличения налоговой нагрузки, в результате сокращается количество занятых в экономике, что в свою очередь также приводит к сокращению налоговых сборов уже с физических лиц, в результате чего снижается покупательская способность граждан, возрастает нагрузка на государственный бюджет в виде трансфертов населению, экономика вступает в стагнацию.

Определения налогового бремени содержатся и в современных источниках. Например, словарь Макмиллана трактует понятие налогового бремени (англ. tax burden) как среднюю ставку налога (англ. average rate of tax), то есть эффективную налоговую ставку, которая «представляет собой среднюю полную сумму налога, рассчитанную в виде доли дохода. <...> При рассмотрении налогообложения компаний эффективную налоговую ставку очень полезно выражать как долю налогового платежа в выручке за вычетом капитальных и текущих затрат» [6, с. 35].

Всю совокупность подходов отечественных экономистов к исследованию уровня налоговой нагрузки предприятий условно можно разделить на четыре группы.

1. Налоговая нагрузка как общий объем налоговых платежей. Этот подход основан на определении усредненного количественного значения показателя. Например, И. А. Майбуров определяет налоговое бремя как «важнейший фискальный показатель налоговой системы страны, характеризующий совокупное воздействие налогов на ее экономику в целом, отдельный хозяйствующий субъект или иного плательщика, определяемый как доля их доходов, уплачиваемая государству в форме налогов и платежей налогового характера» [5, с. 157].

2. Налоговая нагрузка как комплексная характеристика воздействия налогообложения на хозяйствующие субъекты. Так, Б. М. Сабанти определяет налоговую нагрузку как «комплексную характеристику таких показателей, как перечень налогов и сборов, ставки налогов, налогооблагаемую базу, механизм исчисления налоговой нагрузки на предприятии» [9, с. 120].

3. Налоговая нагрузка как «часть совокупной финансовой нагрузки предприятия, ограничивающей ресурсы расширения и модернизации предприятий» [10, с. 3].

4. Налоговая нагрузка как инструмент налогового менеджмента, анализа или налогового планирования на предприятии [8, с. 33].

Каждый из представленных подходов имеет свое обоснование и может быть использован при определенных условиях, однако достоверные сведения о реальном состоянии налоговой нагрузки возможно получить только при использовании всех указанных показателей в комплексе.

В настоящей статье будет рассмотрена совокупная налоговая нагрузка, то есть размер общего объема налоговых платежей компаний нефтегазового сектора с учетом внедряемых новаций системы налогообложения, а также стимулирующих мер развития.

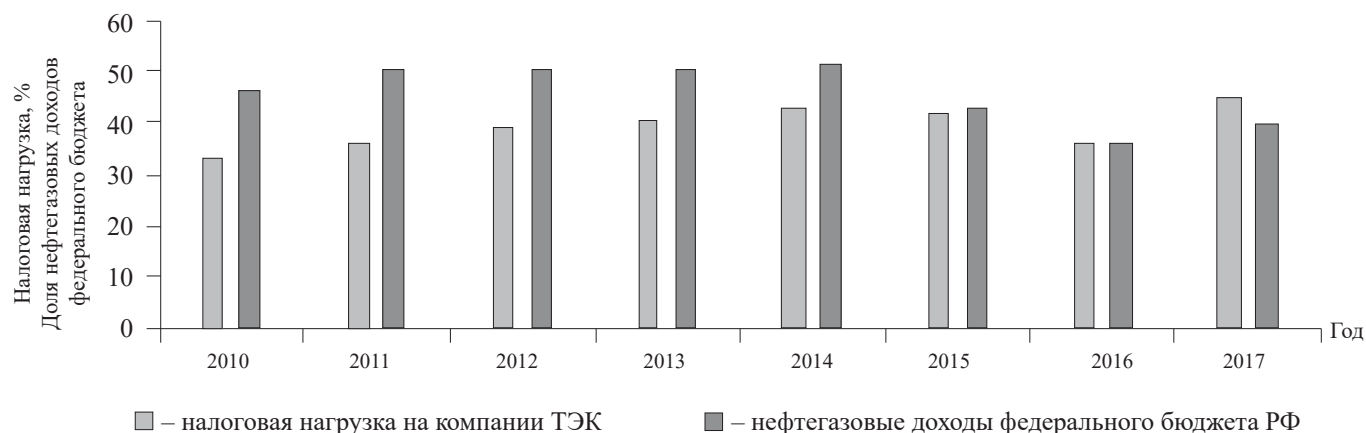
Нефтегазовый сектор по-прежнему играет определяющую роль в формировании доходов государственного бюджета. В то же время увеличение налогового бремени на нефтегазовые компании, осуществляемое с целью обеспечения проводимой государством социальной политики, ведет к снижению экономической эффективности разработки месторождений, особенно в сложившихся внешнеэкономических условиях. Следствием этого становится снижение компаниями объема инвестиций в геологоразведку и освоение новых месторождений, что, в свою очередь, влечет за собой снижение налоговых поступлений в государственный бюджет. Поэтому выбор оптимального налогового режима для ведущей отрасли представляется крайне важным и требует всестороннего изучения.

Актуальность вопроса налогообложения в нефтегазовом секторе России проявилась сразу после начала приватизации, однако важность принятия соответствующего решения, регулирующего правоотношения в данной сфере нивелировалось за счет сложившейся рыночной конъюнктуры, а именно низких экспортных цен на сырье. Закон Российской Федерации (далее – РФ) «О недрах» от 21 февраля 1992 г., впервые комплексно подошел к вопросу регулирования правовых и экономических основ недропользования [2]. Однако уже в 2000 г. произошел существенный рост цен на газ и нефть, что привело к необходимости пересмотра, действующей в то время системы налогообложения.

В теории, эффективная система налогообложения нефтегазовой отрасли должна отвечать следующим требованиям:

- обеспечение стабильности поступления нефтегазовых доходов в бюджет государства;
- зависимость налоговых поступлений от фактической эффективности добычи нефти;
- стимулирование деловой активности и экономической эффективности [4, с. 4].

Нефтегазовый сектор на протяжении ряда лет имеет определяющее значение в формировании доходов федерального бюджета России. Однако изменение налогового бремени на нефтегазовые компании прямо ведет к снижению экономической эффективности работы предприятий отрасли. Соотношение показателей налоговой нагрузки и нефтегазовых доходов бюджета представлено на рисунке 1.

Составлено автором по материалам источников [12; 13]

Рис. 1. Соотношение показателей налоговой нагрузки и нефтегазовых доходов бюджета

Несмотря на небольшое снижение роли нефтегазовых доходов в формировании бюджета РФ, налоговая нагрузка на компании топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) и, главным образом, нефтегазового сектора имеет тенденцию к росту (в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 9,8 %). Налицо прямая зависимость доходной части федерального бюджета от величины налоговых поступлений компаний нефтяной отрасли. Так, в анализируемый период среднее значение налоговой нагрузки на компании ТЭК составляет 40 %, а доля нефтегазовых доходов – 46 %.

Главным образом налоговая нагрузка на сектор добычи в нефтяной отрасли выросла из-за роста цен на нефть, поскольку в порядок расчета налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ) входит коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть. Кроме того, росту налоговой нагрузки способствовало увеличение сборов по налогу на добычу полезных ископаемых, связанных с изменением ставок НДПИ в результате «налогового маневра» с 857 руб/т в 2016 г. до 919 руб/т в 2017 г.

Еще одним фактором, повлиявшим на увеличение налоговой нагрузки, стал рост выплат по другим налоговым платежам, которыми облагаются компании нефтегазового сектора при разработке месторождений углеводородного сырья: налог на прибыль, налог на имущество, налог на добавленную стоимость (НДС), регулярные платежи за право пользования недрами, разовые платежи за право пользования недрами, земельный налог, отчисления с фонда оплаты труда и др.

Среди компаний нефтегазового сектора лидирующее положение по уплате налогов уже несколько лет занимает ПАО «НК «Роснефть». В 2017 г. компания заплатила 2 трлн руб. в государственный бюджет, что на 43 % больше, чем в 2016 г. На втором месте располагается ПАО «Газпром», расходы по налогам которой в 2017 г. составили 1,5 трлн руб., что на 40 % больше аналогичного показателя 2016 г. На третьем месте со значительным разрывом находится ПАО «ЛУКОЙЛ», в 2017 г. компания пополнила государственный бюджет на 0,7 трлн руб., что на 26 % больше предыдущего года (таблица 1).

Таблица 1

Налоговые выплаты по основным нефтегазовым компаниям РФ за 2014-2016 гг.

Компания	Налоги	2014	2015	2016	2017
ПАО «НК «Роснефть»	Всего, млрд руб.	1 323	1 381	1 410	2 017
	Доля НДС, %	74,2	79,0	71,4	73,8
ПАО «ЛУКОЙЛ»	Всего, млрд руб.	559	619	508	710
	Доля НДС, %	75,4	75,9	76,5	76,7
ПАО «Газпром»	Всего, млрд руб.	925	925	1 188	1 497
	Доля НДС, %	60,9	63,9	51,6	61,1
ПАО «Газпром нефть»	Всего, млрд руб.	363	382	431	548
	Доля НДС, %	65,1	67,1	55,1	60,2
ПАО «Татнефть»	Всего, млрд руб.	143	169	161	234
	Доля НДС, %	77,0	76,6	74,0	72,1

Составлено автором по материалам источников [14; 15; 16; 17]

За рассматриваемый период суммарные налоговые выплаты пяти крупнейших нефтегазовых компаний России возросли с 3,3 до 5,0 трлн руб. (более 51 % к базовому году). При этом суммарные выплаты по НДС за тот же период увеличились с 2,3 до 3,4 трлн руб. (49 % к базовому году). Если говорить о налоговой нагрузке в разрезе указанных пяти основных нефтегазовых компаний, то суммарно она составила в 2017 г. 23,8 %, увеличившись на 3,8 % по сравнению с 2016 г. или на 6 % по отношению к 2014 г.

Увеличение налоговых выплат обусловлено ростом расходов по уплате НДС за счет увеличения ставки налога и введения дополнительного повышающего коэффициента в формулу расчета, а также за счет роста цен на нефть.

До недавнего времени налоговая политика РФ предполагала использование в виде рентного сбора налога на добычу полезных ископаемых, при этом экспортные пошлины носили распределительный характер. Экономическая сущность экспортных пошлин предполагает их снижение на размер цен на нефть и нефтепродукты на национальном рынке, а указанная разница ставок экспортных пошлин формирует, так называемую маржу отечественных нефтеперерабатывающих заводов. Таким образом, используемая система налогообложения нефтедобывающих компаний являлась инструментом косвенного субсидирования как российских потребителей нефтепродуктов, так и отечественной нефтеперерабатывающей промышленности.

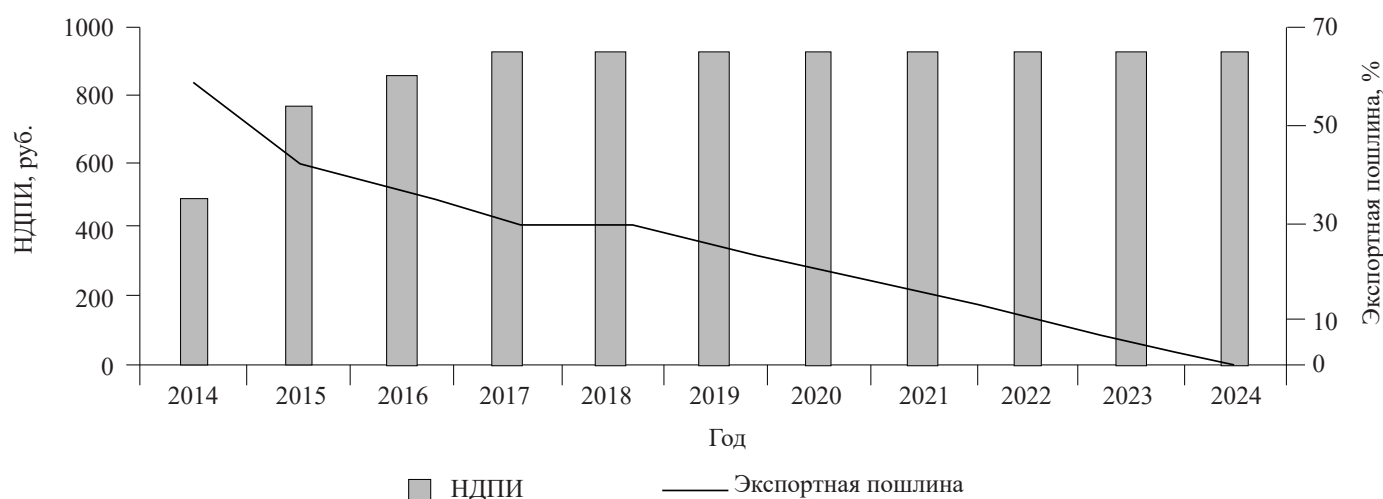
В 2014 г. с целью адаптации к резкому падению мировых цен на энергоносители добывающих компаний и государственного бюджета, был введен так называемый «налоговый маневр», который условно можно назвать стимулирующим инструментом регулирования нефтегазового сектора РФ.

Первоначально суть «налогового маневра» состояла в снижении предельной ставки экспортной пошлины на нефть с 59 % в 2014 г. до 30 % в 2017 г. при одновременном увеличении базовой ставки НДС на нефть с 493 руб/т в 2014 г. до 919 руб/т в 2017 г., а также увеличении ставки экспортных пошлин на нефтепродукты и снижении ставки акцизов на моторные топлива.

Основные параметры «налогового маневра» (см. рис. 2) были пересмотрены в 2018 г., и на сегодняшний день состоят в следующем:

- поэтапное снижение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты с 2019 г. и полное ее исчезновение к 2024 г.;
- повышение ставок НДС в период с 2019 по 2021 г., с сохранением действующих льгот и преференций.

Изменения законодательства, связанные с введением «налогового маневра» оказались малоэффективными на фоне падения цен на нефть. Фактические доходы государства оказались ниже прогнозных на 2,5 трлн руб., поскольку первоначально проведение «налогового маневра» планировалось при макроэкономических показателях 2014 г.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Основные параметры «налогового маневра»

Для отдельных участков недр, в целях сглаживания негативных последствий «налогового маневра», был введен налог на дополнительный доход (далее – НДД). НДД от деятельности по разработке отдельного участка недр рассчитывается в соответствии с показателями денежного дохода с учетом фактически понесенных и оплаченных затрат (как капитальных, так и текущих), а также с учетом мировых цен на углеводородное сырье. Подобное нововведение не только увеличит количество налогов, взимаемых с недропользователей, но и в целом изменит систему налогообложения нефтегазового сектора РФ, поскольку налогооблагаемая база перейдет с валовых показателей на увеличение взимания налогов с финансового результата [3, с. 81].

В зарубежной практике (Норвегии, Великобритании, Австралии и США) сформировался опыт налогообложения финансовых результатов деятельности нефтегазовых компаний. Однако, ни в одном из государств, применявших данный подход, не был достигнут серьезный рост добычи, более того, все государства значительно потеряли в уровне бюджетных поступлений, и все столкнулись с трудностями в администрировании налогового режима и необходимостью формирования индивидуальных льгот для отдельных проектов [7, с. 381].

О применении НДД в России впервые было заявлено еще в 1997 г., однако только в 2018 г. Налоговый Кодекс РФ дополнился главой 25.4 «Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья», предусматривающей добровольный переход на НДД для нескольких групп месторождений («пилотных проектов») [1]. Дополнительный доход от добычи углеводородного сырья в данном случае является объектом налогообложения и определяется как расчетные доходы от добычи углеводородного сырья на участке недр за вычетом фактических и расчетных расходов. Следует отметить, что налогооблагаемая база определяется отдельно по каждому участку недр. Дополнительный доход или убыток от добычи сырья, полученный на одном участке недр, не влияет на налогооблагаемую базу, определяемую для другого участка недр.

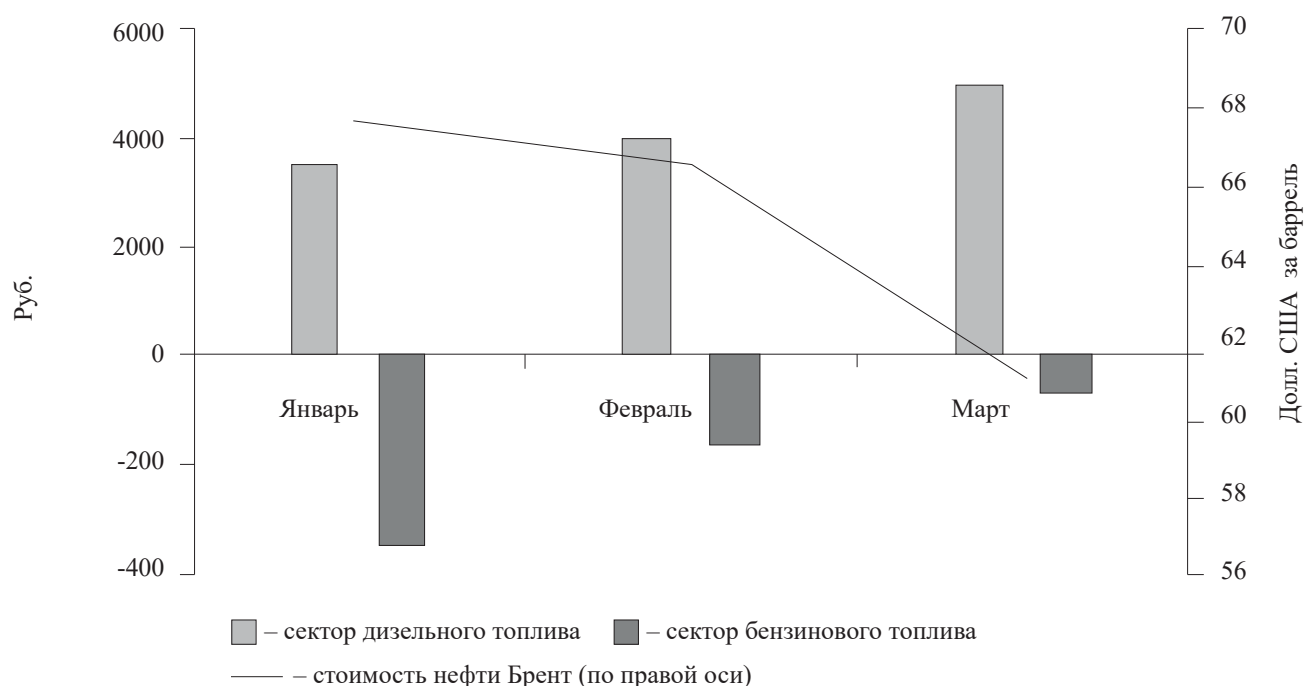
В настоящее время рано делать какие-либо вводы об эффективности данного инструмента регулирования нефтегазового сектора, который начали применять только с 2019 г. Однако большинство аналитиков полагает, что применение НДД наиболее эффективно при разработке новых нефтяных месторождений. Разработанные и функционирующие месторождения не нуждаются в дополнительном стимулировании для привлечения инвестиций.

При этом необходимо отметить, что внедрение данного фискального инструмента может повлечь дополнительные риски не только для компаний-недропользователей, но и для государства. В первую очередь данные риски связаны с отсутствием практического опыта администрирования налоговых платежей подобного рода.

На фоне завершения налогового маневра предложено внедрение демпфирующих компонентов системы налогообложения нефтяной отрасли, направленные на компенсацию выпадающей прибыли вследствие «заморозки» цен на топливо на внутреннем рынке.

Основой нового демпфирующего механизма является обратный акциз на нефть. Данный механизм не имеет аналогов в мировой практике и полностью разработан с учетом отечественных реалий. С одной стороны, мы имеем уникальный инструмент регулирования, с другой – невозможно оценить все возможные риски в связи с отсутствием практики применения.

Сама постановка проблемы о необходимости вмешательства государства и внедрения механизма сглаживания колебаний цен на нефть на внутреннем рынке, возникла в связи с отсутствием ликвидности на рынке и низкой прибыльностью производства бензина. Демпфер заключается в специальной надбавке, зависящей от разницы средней экспортной цены на нефть и стоимости бензина марки Аи-92 и дизельного топлива на внутреннем рынке. Однако, демпфер предусматривает не только прямые платежи из государственного бюджета нефтеперерабатывающим компаниям, но и обратные денежные потоки в виде дополнительных платежей в бюджет, в случае если экспортная альтернатива (так называемый netback) ниже ограничительной планки (рис. 3).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Показатели выплат демпфирующей надбавки за январь-март 2019 г., руб/т

По мнению аналитиков исследовательской группы «Петромаркет», обратный акциз на нефть с демпфером может работать и приносить экономический эффект нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим компаниям в определенном диапазоне цен. Так, при цене в 55-76 долл. США за баррель сырой нефти демпфирующая надбавка будет работать, однако, если цена на мировом рынке опустится ниже 55 долл. США за баррель, обратный акциз становится налогом.

Из представленных данных по осуществленным выплатам по демпферу видно, что бензиновый демпфер сработал не в пользу нефтеперерабатывающих компаний, оплативших в бюджет дополнительно 3,5 тыс. руб. тонны бензина в январе, 1,6 тыс. руб. с тонны в феврале и примерно 700 руб/т в марте. При этом дизельный демпфер работал эффективнее, как и предполагалось, осуществляя возвратные платежи.

Таким образом, компании нефтегазовой отрасли выражают свое отрицательное отношение к внедрению так называемых сглаживающих механизмов, эффективность работы которых на данный момент является спорной. Дело в том, что решение о компенсации выпадающих доходов принимает Правительство РФ по итогам очередного месяца из расчета среднемесячной цены на топливо. Однако компании принимают решение о продаже топлива на внутреннем или внешнем рынке исходя из сложившейся текущей ситуации на рынке.

Следовательно, поддерживая правительственные соглашения по ценам на топливо на внутреннем рынке, компании не имеют реальной возможности оценить альтернативные варианты, возникает проблема временного лага и корректного экономического расчета.

Как показал проведенный анализ, в настоящее время наблюдается увеличение налоговой нагрузки на компании нефтегазового сектора даже при условии активного применения государством стимулирующих инструментов бюджетно-налогового регулирования. Таким образом, основная направленность осуществления государственной налоговой политики в отношении нефтегазового сектора носит ярко выраженный фискальный характер. Во многом это стало следствием осуществления государством «налогового маневра», в рамках которого было предусмотрено постепенное увеличение ставки налога на добычу полезных ископаемых.

Демпфирующий механизм, заложенный в качестве одного из элементов завершения «налогового маневра», вступает в противоречие с экономическими интересами компаний нефтегазовой отрасли, усугубляя их положение на фоне общих негативных тенденций как на мировом, так и на внутреннем рынках.

Правительство Российской Федерации пока не готово оценить эффективность внедрения налоговых новаций, ссылаясь на малый срок реализации инициативы. Но сами компании отмечают несистемный характер проводимой государственной фискальной политики, что непосредственно оказывает влияние на рентабельность их экономической деятельности, и призывают законодателей ввести поправки в методику определения цен на нефть, при которых демпфер будет работать.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 05.09.2019).
2. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 05.09.2019).
3. Баландина, А. С. Современные тенденции формирования налоговых платежей для нефтегазового сектора РФ // Вестник ТГЭУ. – 2017. – № 2 (82). – С. 80-88.
4. Бобылева, А. З. Государственная стратегия регулирования нефтяной отрасли России: эволюция системы налогообложения // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2015. – № 4. – С. 3-24.
5. Майбуров, И. А. Налоги и налогообложение. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 655 с.
6. Пирс, Д. Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М.: Инфра-М, 2003. – 608 с.
7. Рощупкина, В. В. Актуализация налогообложения прибыли нефтегазовой отрасли: перспективы налога на добавленный доход // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 2. – С. 379-387.
8. Салькова, О. С. Налоговая нагрузка в системе управления финансами предприятия // Финансы. – 2010. – № 1. – С. 33-38.
9. Финансовые аспекты экономики России: сб. науч. тр. / Под ред. Б. М. Сабанти. – СПб.: ГУЭФ, 2001. – Вып. 1. – 184 с.
10. Цыгичко, А. Н. Нормализация налоговой нагрузки. – М.: ИТРК, 2002. – 108 с.
11. Румянцева, Е. Е. Экономические дискуссии XXI века: М. Е. Портер, А. Смит, К. Маркс, Дж. С. Милль, Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, А. А. Богданов (конспекты и крат. рецензии трудов). – М.: ИНФРА-М, 2010. – 300 с.
12. Статистическая информация по наборам открытых данных на официальном сайте ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/opendata/?n=&od=48352&by=> (дата обращения: 03.09.2019).
13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.09.2019).
14. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Газпром» по стандартам МСФО за 2017, 2016, 2015, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2019/> (дата обращения: 03.09.2019).
15. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ЛУКОЙЛ» по стандартам МСФО за 2017, 2016, 2015, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports> (дата обращения: 03.09.2019).
16. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» по стандартам МСФО за 2017, 2016, 2015, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (дата обращения: 03.09.2019).

17. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Татнефть» по стандартам МСФО за 2017, 2016, 2015, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/konsolidirovannaya-finansovaya-otchetnost-po-msfo?lang=ru> (дата обращения: 03.09.2019).

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 g. № 117-FZ (red. ot 29.09.2019 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2019 g.) [*Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated August 5, 2000, № 117-FZ (ed. on September 29, 2019) (with changes and additions entered into force from October 1, 2019)*]. SPS "Konsul'tantPlyus" [Legal reference system "ConsultantPius"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed 05.09.2019).
2. Zakon RF "O nedrakh" ot 21.02.1992 g. № 2395-1 (red. ot 03.08.2018 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu 01.01.2019 g.) [*The Law of the Russian Federation "On Subsoil" dated February 21, 1992, № 2395-1 (ed. on 03.08.2018) (with changes on 01.01.2019)*]. SPS "Konsul'tantPlyus" [Legal reference system "ConsultantPius"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (accessed 05.09.2019).
3. Balandina A. S. Sovremennyye tendentsii formirovaniya nalogovykh platezhei dlya neftegazovogo sektora RF [*Current trends in the formation of tax payments for the oil and gas sector of the Russian Federation*], Vestnik TGEU, 2017, I. 2 (82), pp. 80-88.
4. Bobyleva A. Z. Gosudarstvennaya strategiya regulirovaniya neftyanoi otrasli Rossii: evolyutsiya sistemy nalogooblozheniya [*State strategy for regulating the oil industry in Russia: evolution of the tax system*], Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) [Bulletin of the Moscow University. Series 21. Management (State and Society)], 2015, I. 4. pp. 3-24.
5. Maiburov I. A. Nalogi i nalogooblozhenie [Taxes and taxation], Moscow, Yuniti-Dana, 2007, 655 p.
6. Pirs D. Slovar' sovremennoi ekonomicheskoi teorii Makmillana [Dictionary of Macmillan's Modern Economic Theory], Moscow, Infra-M, 2003, 608 p.
7. Roshchupkina V. V. Aktualizatsiya nalogooblozheniya pribyli neftegazovoi otrasli: perspektivy naloga na dobavlenyy dokhod [Oil and Gas Profit Tax Update: Value Added Tax Prospects], Finansy i kredit [Finance and credit], 2018, Vol. 24, I. 2, pp. 379-387.
8. Sal'kova O. S. Nalogovaya nagruzka v sisteme upravleniya finansami predpriyatiya [Tax burden in the enterprise financial management system], Finansy [Finance], 2010, I. 1, pp. 33-38.
9. Finansovye aspekty ekonomiki Rossii: sb. nauch. tr. [Financial aspects of the Russian economy], Pod red. B. M. Sabanti, St. Petersburg, GUEF, 2001, I. 1, 184 p.
10. Tsygichko A. N. Normalizatsiya nalogovoi nagruzki [Tax burden normalization], Moscow, ITRK, 2002, 108 p.
11. Rumyantseva E. E. Ekonomicheskie diskussii XXI veka: M. E. Porter, A. Smit, K. Marks, Dzh. S. Mill', N. D. Kondrat'ev, A. V. Chayanov, A. A. Bogdanov (konspekty i krat. retsenzii trudov) [21st Century Economic Discussions: M. E. Porter, A. Smith, C. Marx, J. S. Mill, N. D. Kondratiev, A. V. Chayanov, A. A. Bogdanov (compendiums and short reviews of works)], Moscow, INFRA-M, 2010, 300 p.
12. Statisticheskaya informatsiya po naboram otkrytykh dannykh na ofitsial'nom saite FNS Rossii [Statistical information on open data sets on the official website of the Federal Tax Service of Russia]. Available at: <https://www.nalog.ru/rn77/open-data/?n=&od=48352&by=> (accessed 03.09.2019).
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 03.09.2019).
14. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO "Gazprom nef't" po standartam MSFO za 2017, 2016, 2015, 2014 g. [Consolidated financial statements of PJSC Gazprom Neft according to IFRS for 2017, 2016, 2015, 2014]. Available at: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2019/> (accessed 03.09.2019).
15. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO "LUKOIL" po standartam MSFO za 2017, 2016, 2015, 2014 g. [Consolidated financial statements of PJSC LUKOIL according to IFRS for 2017, 2016, 2015, 2014]. Available at: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports> (accessed 03.09.2019).
16. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO "NK "Rosneft" po standartam MSFO za 2017, 2016, 2015, 2014 g. [Consolidated financial statements of Rosneft PJSC according to IFRS for 2017, 2016, 2015, 2014]. Available at: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (accessed 03.09.2019).
17. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO "Tatneft" po standartam MSFO za 2017, 2016, 2015, 2014 g. [Consolidated financial statements of PJSC TATNEFT according to IFRS for 2017, 2016, 2015, 2014]. Available at: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/konsolidirovannaya-finansovaya-otchetnost-po-msfo?lang=ru> (accessed 03.09.2019).